

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

по дѣлу 5/7 эксп. 1-го Д-та Прав. Сената 1916 г. № 25/223.

Потомственнаго почетнаго гражда-
нина **Дмитрія Яковлевича КОЗЛОВА** о
правѣ на пользованіе полнымъ тече-
ніемъ рѣчки Улу-Узень.

По купчей крѣпости 3 мая 1811 года с.с. Петръ Лангъ прибрѣлъ отъ купца Штиглица недвижимое имѣніе при дачахъ „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ Таврической губ. Ялтинскаго уѣзда въ количествѣ 6569 дес. земли. Провладѣвъ означеннымъ имѣніемъ на правѣ полной и исключительной собственности съ 1812 г. по 1841 г., Лангъ половину прибрѣтеннаго отъ Штиглица имѣнія, а именно дачу при дер. „Улу-Узень“, передалъ по дарственной записи дочери своей Екатеринѣ Корбе. При вводѣ ея во владѣніе этимъ имѣніемъ 4 іюля 1847 г. находились и подписали вводный листъ и поселяне деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“. Другую же половину своего имѣнія, а именно дачу при дер. „Куру-Узень“ Лангъ по духовному завѣщанію 26 мая 1850 г./19 іюля 1853 г. оставилъ въ пожизненное владѣніе дочери своей Терезѣ Шостакъ, а по ея смерти въ полную собственность ея дѣтей, которыя по крѣпостному раздѣльному акту 23 авг. 1874 г. № 753 все безъ изъятія имѣніе при дер. „Куру-Узень“ передали въ исключительную собственность одного изъ нихъ инженера Петра Александровича Шостака. Екатерина Корбе въ качествѣ владѣлицы „Улу-Узень“ и Петръ Шостакъ въ качествѣ владѣльца „Куру-Узень“ особымъ актомъ отъ 22 октября 1887 г. установили, что взаимное пользованіе водою изъ рѣчекъ, источниковъ и канавъ остается по прежнему, т. е. владѣлецъ участка при дер. „Улу-Узень“ не можетъ лишить права пользованія водою владѣльца участка при дер. „Куру-Узень“ даже въ томъ случаѣ, если бы водяной источникъ находился въ предѣлахъ его участка или до настоящаго времени водою того источника пользовались владѣлецъ или жители „Куру-Узень“ и наоборотъ, кромѣ того владѣльцы такихъ источниковъ не могутъ отводить воду или устраивать такія сооруженія, отъ коихъ можетъ уменьшиться или уничтожиться нынѣ право пользованія водою (п. 3).

Обеспечивъ другъ другу пользованіе водою, въ качествѣ владѣльцевъ верхняго и нижняго теченія р. „Улу-Узень“, Екатерина Корбе продала свое имѣніе обществу

крестьянъ д. „Улу-Узень“ по крѣпостному акту 2-го января 1888 г. № 17 съ предоставленіемъ ему и всѣхъ принадлежащихъ ей правъ по водопользованію. Имѣніе же „Куру-Узень“, унаслѣдованное дочерью Петра Шостака—Наталіей Россинской, продано Дмитрію Яковлевичу Козлову по крѣпостному акту 21 февр. 1900 г. № 10 съ предоставленіемъ также ему всѣхъ принадлежащихъ продавицѣ въ отношеніи этого имѣнія правъ по водопользованію. При введѣ его во владѣніе этимъ имѣніемъ находились и подписали вводный листъ 7-го января 1900 г. староста Кучукузенской волости и Улуузенскій сельскій староста.

Но еще до приобрѣтенія въ 1888 г. обществомъ кр. дер. „Улу-Узень“ имѣнія Екатерины Корбе об-во поселянъ дер. „Кучукъ-Узень“ предъявило къ нему въ 1887 г. искъ о возстановленіи нарушеннаго права участія частнаго въ пользованіи водой, проведенной съ давнихъ поръ по верхней канавѣ изъ источника Копкаль. Хотя притязанія Кучукузенцевъ не утверждались на какомъ либо актѣ, заключенномъ ими съ владѣльцами дачъ при дер. „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“, и хотя право на водопользованіе изъ чужого источника до изданія закона 23 дек. 1910 г. о пользованіи проточными водами въ Крыму не могло вовсе быть приобрѣтено по давности владѣнія, Мировой Судья 1 уч. Ялтинскаго уѣзда рѣшеніемъ отъ 8 іюля 1887 г. призналъ возможнымъ удовлетворить указанный искъ и „повудить об-во Улуузенскихъ поселянъ не препятствовать поселянамъ дер. „Кучукъ-Узень“ пользоваться водой изъ источника Копкаль по верхней канавѣ“ (л. д. Крымскаго по в/д. Пр-вія 4/2).

Хотя означенное рѣшеніе, какъ не обжалованное Улуузенскимъ об-вомъ, вступило въ законную силу, но за отсутствіемъ у Кучукузенцевъ какихъ либо доказательствъ ихъ вотчинныхъ правъ, а также въ виду воспослѣдованія его въ то время, когда источникъ Копкаль и вся дача „Улу-Узень“ принадлежали Екатерины Корбе, а не привлеченному къ отвѣту об-ву, Кучукузенское и Улуузенское об-ва согласно приговорамъ своимъ отъ 11/VI и 4/VI 1899 года (л. д. 47/23 и 49/24) вступили въ договорное соглашеніе, коимъ Кучукузенское об-во признало, что оно самостоятельнаго права на водопользованіе изъ р. „Улу-Узень“ вовсе не имѣетъ и что ему лишь предоставляется въ теченіе трехъ лѣтъ (1899—1901 г.) получать излишнюю воду изъ р. „Улу-Узень“ за ежегодную плату въ 100 рублей и право возобновить его еще на три года (л. д. 51—25), и съ того времени Кучукузенское об-во производитъ платежи за водопользованіе (удостовереніе Кучукузенск. волости. Правленія отъ 1. VI 1913 г. № 592, л. д. 137).

Заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что въ августѣ 1902 г. Улуузенское об-во вдругъ прекратило вовсе отпускъ воды по оросительнымъ канавамъ въ деревню „Куру-Узень“ и въ имѣніе Д. Я. Козлова. По предъявленному послѣднимъ къ означенному об-ву иску о правѣ участія частнаго пользованія водой изъ р. „Улу-Узень“ состоялось 16 авг. 1902 г. рѣшеніе Уѣднаго Члена Симферопольскаго Окружнаго Суда по Ялтинскому уѣзду, коимъ возстановлено его право съ возложеніемъ на Улуузенское об-во обязанности каждую ночь, въ теченіе 12 часовъ съ 5 час. вечера до 5 час. утра, пускать *полное* теченіе воды этой рѣчки внизъ къ морю по направленію имѣнія Козлова „Куру-Узень“ (л. д. 23—13).

Симферопольскій Окружный Судъ, признавъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи, что Д. Я. Козловъ и по закону въ качествѣ прибрежнаго владѣльца (ст. 412

т. X, ч. I), и на основаніи документальныхъ данныхъ имѣеть право на пользование водой изъ р. „Улу-Узень“ въ половинномъ размѣрѣ, утвердилъ 12 авг. 1903 г. рѣшеніе Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда (л. д. 33—27), а Правит. Сенатъ указомъ отъ 10 октября 1906 г. оставилъ безъ послѣдствій жалобу отвѣтчика Улуузенскаго об-ва и просьбу вступившаго въ качествѣ 3-го лица Кучукузенскаго об-ва съ прямымъ указаніемъ, что послѣднее пользуется водою изъ р. „Улу-Узень“ не по судебному рѣшенію Мироваго Судьи 8 іюля 1887 г., а по договору съ об-вомъ поселянъ дер. „Улу-Узень“ и по приговору того же об-ва (л. д. 115).

При такомъ фактическомъ и юридическомъ положеніи водопользованія Д. Я. Козлова и об-ва „Куру-Узень“ съ одной стороны, об-ва поселянъ дер. „Улу-Узень“ съ другой стороны и Кучукузенскаго об-ва поселянъ и ихъ сосѣда Княжевича съ третьей стороны былъ изданъ 23 дек. 1910 г. законъ о пользованіи проточными водами въ Крыму (ст. 320³—320⁵³ Уст. Сел. Хоз., т. XII, ч. 2, изд. 1903 г., прод. 1910 г.), возложившій на созданныя имъ водныя учрежденія обязанность распределенія проточныхъ водъ между владѣльцами земель и опредѣленія порядка пользованія ими „въ мѣрѣ существующаго ко времени обнародованія настоящаго закона пользованія“ (ст. 320³⁷ Уст. Сельск. Хоз.).

Въ полное отступленіе отъ руководящихъ указаній закона 23 дек. 1910 г. и фактически установившагося ко времени его изданія положенія вещей Совѣтъ Выборныхъ Улуузенскаго воднаго округа постановленіемъ отъ 27 іюня 1914 г. ввелъ самочинно Кучукузенское об-во и Княжевича въ очередь пользованія водой р. „Улу-Узень“, въ нарушеніе безспорнаго права Д. Я. Козлова на ежедневное въ теченіе 12 часовъ непрерывное пользованіе полнымъ теченіемъ р. „Улу-Узень“. Это постановленіе было оставлено въ силѣ постановленіемъ Крымск. по в/д. Пр-вія отъ 29 апр. 1915 г., нынѣ обжалованнымъ въ Прав. Сенатъ.

Хотя законъ 23 дек. 1910 г. не предоставилъ созданнымъ имъ воднымъ учрежденіямъ права разрѣшать споры о правѣ на водопользованіе, какъ входящія въ предметъ вѣдѣнія судебныхъ установленій, и хотя ограничилъ ихъ компетенцію лишь вопросами, сопряженными съ распределеніемъ проточныхъ водъ и опредѣленіемъ порядка пользованія ими, однако онъ не оставилъ разрѣшеніе сихъ вопросовъ на произволъ и усмотрѣніе водныхъ учрежденій, а призналъ необходимымъ установить основныя правила, коими они обязаны руководствоваться при исполненіи возложенныхъ на нихъ задачъ.

Выдѣливъ въ отдѣльную статью правило о томъ, что „воды Крымскаго полуострова, находящіяся въ предѣлахъ одного владѣнія и не вытекающія изъ его предѣловъ, состоятъ въ исключительномъ пользованіи владѣльца земли“ (ст. 34 зак. 23 дек. 1910 г., 320³⁶ Уст. Сельск. Хоз.), законъ предуказалъ тѣ доказательства, на основаніи коихъ водныя учрежденія должны распредѣлять и устанавливать порядокъ пользованія проточными водами „вытекающими за предѣлы одного владѣнія, хотя бы и посредствомъ искусственныхъ сооружений“ (ст. 320³⁷ Уст. Сел. Хоз.). Провозгласивъ, какъ общее начало, что такіе владѣльцы земель могутъ получать воды „въ мѣрѣ существующаго ко времени обнародованія настоящаго закона пользованія“, законъ устанавливаетъ, что такое пользованіе должно быть имъ предоставлено лишь въ томъ случаѣ, если „оно основано: 1) на вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, 2) на десятилѣтнемъ безспорномъ пользованіи, 3) на без-

спорномъ пользованіи тѣмъ излишкомъ воды, который образовался вследствие произведенныхъ средствами владѣльца земли работъ по улучшенію источника и 4) въ отношеніи владѣльцевъ, заключившихъ между собою относительно пользованія водою особые договоры, — на условіяхъ, въ сихъ договорахъ постановленныхъ“ (ст. 35 зак. 23/ХІІ 1910 г., 320³⁷ Уст. Сельск. Хоз.). И только въ случаѣ отсутствія хотя бы одного изъ вышеприведенныхъ четырехъ основанийъ пользованія водой „распределение воды между владѣльцами производится, согласно мѣстнымъ обычаямъ“ (ст. 36 зак. 23 дек. 1910 г., 320³⁸ Уст. Сельск. Хоз.).

Изъ приведенныхъ статей съ несомнѣнностью явствуетъ, что при распредѣленіи водъ, вытекающихъ за предѣлы одного владѣнія, водныя учрежденія въ Крыму обязаны прежде всего согласно 1 п. ст. 320³⁷ Уст. С. Х. обратиться къ судебнымъ рѣшеніямъ, на коихъ заинтересованныя лица основываютъ свои права водопользованія, учинить распредѣленіе водъ и установить порядокъ пользованія ими въ полномъ соотвѣтствіи съ актами, исходящими именно отъ тѣхъ установлений, коимъ законъ предоставилъ разрѣшеніе споровъ о правѣ на водопользованіе.

Вошедшее въ законную силу рѣшеніе должно почитаться единственнымъ основаніемъ при распредѣленіи водъ, выходящихъ за предѣлы одного владѣнія, доколе, доколѣ ему не противопоставляется или беспорное 10-лѣтнее пользованіе ими другого лица (п. 2 и п. 3 ст. 320³⁷), или договорное соглашеніе, коимъ стороны регулируютъ свои правоотношенія по водопользованію на основаніяхъ, отличныхъ отъ установленныхъ въ вошедшемъ въ законную силу судебномъ рѣшеніи (п. 4 той же статьи). Если же стороны не представили ни судебныхъ рѣшеній, ни заключенныхъ ими договоровъ, и если къ тому же не доказали беспорного 10-лѣтняго пользованія, наступаетъ очередь примѣненія мѣстнаго обычая.

Игнорируя совершенно вышеуказанныя требованія закона, Крымское по в/д. Пр-віе само признаетъ, что оно „оставило безъ разсмотрѣнія доводы сторонъ, направленные къ установленію соотвѣтствія или несоотвѣтствія намѣченнаго Совѣтомъ порядка правамъ сторонъ на воду“. Но то обстоятельство, что водныя учрежденія въ Крыму не призваны разрѣшать споры о правѣ гражданскомъ, отнюдь не освобождаетъ ихъ отъ обязанности разрѣшать поставленные имъ спеціальныя задачи на основаніи тѣхъ именно предустановленныхъ закономъ доказательствъ, кои поименованы въ ст. 35, а въ случаѣ ихъ отсутствія въ ст. 36 зак. 23 дек. 1910 г. (ст. 320³⁷, 320³⁸ Уст. Сельск. Хоз.).

Козловъ же представилъ въ подтвержденіе своего права на опредѣленное участіе въ распредѣленіи водъ р. Улу-Узень рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 12 авг. 1903 г.

Крымское по в/д. Пр-віе ограничилось лишь общимъ соображеніемъ, что „право, хотя бы и беспорное, могло фактически не осуществляться полностью или въ части, а равнымъ образомъ пользованіе юридически спорное могло пріобрѣсти право на защиту по силѣ давности своего факческаго осуществленія той или иной изъ сторонъ“. Это соображеніе обязывало Крымское Пр-віе установить на основаніи предустановленныхъ закономъ доказательствъ, что землевладѣлецъ Козловъ *фактически не осуществлялъ* въ теченіе давностнаго срока всей полноты правъ, принадлежащихъ ему, *какъ вотчиннику земли*, по которой протекаетъ р. „Улу-Узень“, и что Кучукузенцы и Княжевичъ пользовались *беспорно* проточною ея водою *по неза-*

висимому отъ него и другихъ совладѣльцевъ означенной рѣчки основанію. Крымское по в/д. Пр-віе не имѣло законнаго основанія отказать отъ разсмотрѣнія рѣшенія Симферопольскаго Окружн. Суда отъ 12 августа 1903 г. и послѣдовавшаго за нимъ указа Правит. Сената отъ 10 октября 1906 г., ибо достаточно сопоставить хотя бы даты означеннаго рѣшенія и воспослѣдованія воднаго закона, требующаго опредѣленія мѣры водопользованія временемъ его изданія, для безспорнаго признанія, что между 12 авг. 1903 г. и 23 дек. 1910 г. нѣтъ вовсе промежутка времени въ 10 лѣтъ, а вѣдь только 10-лѣтнее безспорное пользованіе можетъ быть по закону (п. 2 и 3 ст. 320³⁷ Уст. Сельск. Хоз.) противопоставлено *праву*, основанному на вошедшемъ въ законную силу рѣшеніи.

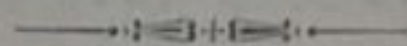
Если бы Крымское по в/д. Пр-віе сообразовалось съ закономъ, оно не должно было квалифицировать пользованіе Кучукузенцевъ и Княжевича, какъ давностное, и по тому, что оно всегда было зависимымъ и возмезднымъ, основаннымъ на договорѣ 1899 г., исключаяющимъ самую возможность приобрѣтенія его по давности (л. д. 51—25).

Ошибочное и несогласное съ закономъ отношеніе Крымскаго по в/д. Пр-віа къ представленнымъ доказательствамъ правъ Козлова на пользованіе полнымъ теченіемъ р. Улу-Узень, является тѣмъ болѣе недопустимымъ, что на ряду съ этимъ тоже Присутствіе въ томъ же журнальномъ постановленіи, при невозможности возвести фактическое пользованіе Кучукузенцевъ и Княжевича въ правомѣрное состояніе на основаніи свидѣтельскихъ показаній, сочло необходимымъ для предоставленія имъ права участія въ распредѣленіи воды р. Улу-Узень сослаться на вышеупомянутое рѣшеніе Мирового Судьи 8 іюля 1887 г. (л. д. 4—2), хотя оно было замѣнено сторонами договоромъ 1899 г., какъ подтверждается указомъ Сената 10 окт. 1906 г. Установивъ, что Кучукузенцы обязаны ежегодно платить Улуузенскому об-ву за воду сто рублей, Крымское Пр-віе не имѣло законнаго основанія замѣнить срочное договорное право Кучукузенцевъ и ихъ сосѣда Княжевича другимъ правоотношеніемъ и предоставить имъ такія права, какія имъ въ дѣйствительности не принадлежатъ. Свои права требованія, основанныя на договорѣ 1899 г., Кучукузенцы могутъ во всякомъ случаѣ простираеть лишь къ своему контрагенту по договору—Улуузенскому об-ву поселянъ, а не къ Д. Я. Козлову, который никогда не принималъ на себя обязательства, хотя бы за плату, предоставить Кучукузенцамъ или Княжевичу ту воду, которой онъ имѣетъ право пользоваться, какъ вотчинникъ имѣнія „Куру-Узень“.

Самъ Совѣтъ Выборныхъ уже по истеченіи годичнаго дѣйствія установленной ими системы водопользованія убѣдился въ ея неправильности и нецѣлесообразности и своимъ постановленіемъ отъ 23 августа 1915 г. отмѣнилъ свое же постановленіе отъ 27 іюня 1914 г. „во всѣхъ частяхъ“ (п. 1 резолюціи).

Хотя Крымское по в/д. Присутствіе журналомъ своимъ отъ 24 іюня 1916 г. отмѣнило постановленіе Совѣта Выборныхъ отъ 23 августа 1915 г. и отъ 3 апрѣля 1916 г., однако Совѣтъ Выборныхъ постановленіемъ своимъ отъ 29 іюня 1916 г. вновь призналъ полную невозможность допустить на будущее время дѣйствіе обжалованнаго Козловымъ постановленія 27 іюня 1914 г. Считаеь съ тѣмъ, что постановленіе отъ 23 августа 1915 г. объ отмѣнѣ постановленія 27 іюня 1914 г. не было утверждено Крымскимъ по в/д. Присутствіемъ, Совѣтъ Выборныхъ 29 іюня 1916 г.

постановилъ: „просить Крымское по воднымъ дѣламъ Присутствіе для болѣе яснаго, справедливаго и точнаго установленія положенія, создавшагося при примѣненіи очереди поливокъ согласно постановленію Совѣта отъ 24 іюня 1914 г., командировать немедленно комиссію“.

Петроградъ, дозволено военной цензурой, 30 ноября 1916 г.

Типографія И. Башмаковъ и К^о. (Надеждинская, 43).

2015530611

